

Жил-был художник один...

Мифология любви Нико Пиросмани

История о внезапно вспыхнувшей страсти грузинского художника к заезжей французской певичке практически сразу была обречена на то, чтобы стать красивой легендой. Уж слишком она кажется неправдоподобной. Да и обросла таким количеством интерпретаций, что отличить правду от вымысла представляется невозможным.

Роковой концерт

Весной 1909 года Тифлис запестрел афишами, анонсирующими гастроли молодой французской актрисы. «Театр “Бель Вю”. 27 марта дебют знаменитой артистки еще небывалого в России жанра». «Только семь гастролей красавицы Маргариты де Севр, — вторил афишам популярный “Тифлисский листок”. — Концерт-дивертисмент в трех отделениях ежедневно. Уникальный дар петь шансоны и одновременно танцевать кек-юк!»

Нетрудно догадаться, что после такой рекламы аншлаги театру, располагавшемуся в живописных Верейских садах, были обеспечены. В один из дней кто-то привел в «Сады» Нико Пиросмани (настоящее имя — Николай Пиросманишвили). Была ли это любовь с первого взгляда, или для зарождения чувства потребовалось досмотреть до конца концертную программу француженки — неиз-

Маргарита де Севр

вестно. В любом случае 47-летний художник потерял голову. «Это она!» — с придыханием констатировал Пиросмани. «Кто она?» — поинтересовался спутник. — «Не женщина, а жемчужина из драгоценного ларца!» Как напишет впоследствии один из первых ценителей творчества художника Кирилл Зданевич, «он (Нико) не знал любви, прежде чем встретил танцора-певицу».

Назавтра и вплоть до конца гастролей Пиросмани ежевечерне приходил в «Бель Вю». Говорят, на одном из концертов ему, человеку замкнутому и застенчивому, хватило смелости подняться

Такой ее увидел Пиросмани.

на сцену во время паузы для аплодисментов и преподнести актрисе коробку шоколада и букет алых роз. В те дни Маргарита получала куда более роскошные подарки от своих поклонников, но чудака, что несколько вечеров кряду являлся на концерты и пожирал ее глазами, наверняка запомнила. Не могла не запомнить.

Несостоявшийся бизнесмен

К тому времени художник-самоучка несколько раз брался реализовать себя в коммерции. Так, в 26 лет он организовал мастерскую по изготовлению вывесок. Да только умения грамотно вести

бизнес не хватало, и предприятие быстро потерпело крах.

Несколько лет спустя Пиросмани занялся торговлей молочной продукцией — сперва под открытым небом, а затем в приобретенной с первых доходов лавочке, которую Нико украсил вывеской с изображением черной и белой коров. На этот раз дела пошли неплохо, вплоть до того, что на барыши Пиросмани отстроил в родном селе дом для своей сестры. Но и молочный бизнес ему вскоре наскучил: оставив лавку на попечение компаньона, Пиросмани окончательно избрал стезю странствующего художника. (Напарник назначил отступную пенсию — рубль в день, но далеко не всегда Нико вспоминал о ней и являлся за деньгами.) С этого момента он взялся зарабатывать на жизнь рисованием рекламы, вывесок и интерьерных картин духанов и прочих заведений тифлисского общепита. Работал много и быстро. Дойдет до того, что современники станут вспоминать грузинскую столицу того периода как своего рода выставку одного художника под открытым небом. Такса за работу оставалась неизменной: пара-тройка обедов с вином либо «что дадите — то дадите». Но имелось и условие: никакого вмешательства в творческий процесс! Любые формы принуждения и диктовки претили натуре этого человека, ярким свойством характера которого было обостренное желание независимости. В общем, по происхождению — крестьянин, а по состоянию души — граф. «Он с нами живет, но до нас не опускается», — говорили о Пиросмани окружающие.

Между тем гастроли мадемуазель де Севр подходили к концу. И вот тогда...

В ночь ее поезд увез...

Утром ты встанешь у окна:

Может, сошла ты с ума?

Как продолжение сна —

Площадь цветами полна.

Похолодеет душа:

«Что за богач здесь чудит?»

А под окном, чуть дыша,

Бедный художник стоит.

Эти строчки из песни Аллы Пугачевой знают многие. Стихи

сочинил поэт Андрей Вознесенский. А вдохновила его повесть Константина Паустовского, в которой тот вольно пересказал историю о безумстве, совершенном ради любви, услышанную им в Тифлисе в конце 1920-х:

«...Арбы были доверху нагружены срезанными обрызганными водой цветами. От этого казалось, что цветы покрыты сотнями крошечных радуг. Арбы остановились около дома Маргариты. Аробщики, вполголоса переговариваясь, начали снимать охапки цветов и сваливать их на тротуар и мостовую у порога. Когда первые арбы отъехали и вся мостовая была уже усыпана цветами, на смену первым арбам появились вторые. Казалось, арбы свозили сюда цветы не только со всего Тифлиса, но и со всей Грузии... Целые озера запахов — освежающих, ласковых, ярких и нежных, радостных и печальных — наполнили воздух... В это время единственный человек, худой и бледный,

решился переступить границу цветов и медленно пошел по цветам к дому Маргариты. Толпа узнала его и замолчала. Это был нищий художник Нико Пиросманишвили. Где он только взял столько денег, чтобы купить эти сугробы цветов? Столько денег!..»

Принято считать, что Пиросмани потратил на это великолепие всю текущую выручку из кассы и все деньги, полученные от продажи молочной лавки, в одночасье сделавшись нищим. Такова была плата за «празднество цветов». Как сказали бы теперь — за перформанс, сотворенный настоящим художником. И хотя в тогдашнем Тифлисе история о безумной любви Нико была необычайно популярной, едва ли не каждый рассказчик излагал ее концовку по-своему. Вот лишь несколько имеющих хождение финалов:

...Маргарита была очарована поступком художника: «Ты продал свою лавку, чтобы подарить мне цветы? Я никогда не забуду этого, мой прекрасный рыцарь!». А через несколько дней приняла ухаживания богатого поклонника и уехала с ним;

...Отправив Маргарите «миллион алых роз», Нико на последние гроши пошел пировать в духан. Актриса переслала ему записку с просьбой явиться к ней. Но тот не смог оторваться от вина, а когда все-таки пришел в гостиницу — Маргариты уже не было: гастроли окончились, и она уехала вместе с трупной;

...В то утро Маргарита выбежала на улицу, в порыве благодарности поцеловала в губы Пиросмани, и — тем же вечером покинула Тифлис;

...В знак благодарности Маргарита якобы провела ночь с бедным Нико, но потом испугалась слишком сильных чувств и уехала...

Версий — множество. Роднит их одно: «В ночь ее поезд увез, Но в ее жизни была песня безумная роз». Все правильно, история жертвенной любви по определению не могла оказаться сказкой со счастливым концом.

Игорь ШУШАРИН

Встреча с прошлым

Спустя полвека после смерти Пиросмани, в 1969-м, в Лувре проходила выставка его живописи, на которой, в числе прочих, была представле-

на картина «Актриса Маргарита». Ежедневно у нее подолгу стояла некая престарелая дама, и в конце концов кто-то заметил сходство ее глаз с глазами на портрете. Да, это была она, Маргарита де Севр. Когда инкогнито раскрылось, бывшая актриса подтвердила, что на полотне изображена именно она («правда, я тогда выглядела немного по-другому»), и попросила сфотографировать ее на фоне картины.